ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА ЕС

ВОЙНИКОВ Вадим Валентинович, доцент кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук
236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14
E-mail: voinicov@yandex.ru

Пространство свободы, безопасности и правосудия (ПСБП) выступает в качестве одного из ключевых направлений политики Европейского Союза (ЕС). Сегодня в рамках реализации данной политики сформировалась система нормативных правовых актов, занимающих особое место в праве ЕС. Эти акты регулируют специфические интеграционные общественные отношения, которые не всегда являются однородными, но возникают в рамках одного направления политики ЕС. Данное обстоятельство позволяет автору говорить о формировании в структуре права ЕС относительно обособленной системы правовых норм в области ПСБП.

Основная идея настоящей работы состоит в исследовании сложного правового комплекса, представленного в виде правовой основы ПСБП, изучении особенностей указанного комплекса, а также его места и роли в праве ЕС.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, логический и сравнительно-правовой методы, метод юридической интерпретации.

По мнению автора, система правовых норм в области ПСБП является не отраслью права ЕС, а представляет собой сложный правовой комплекс, который можно условно квалифицировать как подсистему права ЕС. Данная подсистема выступает в качестве особого компонента в структуре права ЕС, который не имеет аналога на национальном уровне, однако взаимодействует с группой отраслей национального права (миграционным, полицейским, уголовным, уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным правом и т. д.).

Ключевые слова: пространство свободы, безопасности и правосудия, Европейский Союз, европейское право, отрасли права Европейского Союза, свобода передвижения лиц, общее судебное пространство Европейского Союза, пространство внутренней безопасности Европейского Союза.

THE AREA OF FREEDOM, SECURITY AND JUSTICE WITHIN THE EU LAW SYSTEM

V. V. VOYNIKOV, associate professor at the Department of international and european law of the Kant Baltic Federal University
14, A. Nevskiy st., Kaliningrad, Russia, 236041
E-mail: voinicov@yandex.ru

The area of freedom, security and justice (AFSJ) is one of the key directions of EU policy. This day, within this policy an entire system of Union legal acts has been formed, which has a special place in EU law. The above mentioned legal acts regulate specific integration social relations, which are not homogeneous, but arise within the framework of one EU policy. This circumstance allows us to speak about the formation within the structure of EU law a separate system of legal norms in the AFSJ.

The main idea of this work is to study the legal complex, consisted from the legal norms within the AFSJ, to study the features of this complex, as well as its place and role in EU law.

This research is based on scientific works of Russian and foreign researchers in the field of European law, as well as on the analysis of EU legal acts. The methodological basis of the research is represented by traditional methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, induction, deduction, a logical method, a comparative legal method, a method of legal interpretation.

The conducted study allows to conclude that the system of legal norms in the area of AFSJ is not a branch of EU law, but is a legal complex that could be qualified as a AFSJ law subsystem. The AFSJ law subsystem is a special component in the structure of EU law, which has no analogue at the national level, but interacts with a whole group of branches of national law (migration law, police law, criminal law, criminal procedure law, civil procedural law, etc.).

Keywords: area of freedom, security and justice, European Union, European law, EU law branches, freedom of movement of persons, EU common judicial area, EU internal security area.

DOI: 10.12737/art.2018.6.8

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Договора о Европейском Союзе¹ (далее — ДЕС) Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия (далее — ПСБП) без

внутренних границ, в котором обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами в области контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения и борьбы с преступностью.

В настоящее время ПСБП выступает не только в качестве одной из целей Союза, но и как одно из ключевых направлений политики ЕС, охватывающей до-

¹ Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. 2016/c 202/01. 7 June 2016.

статочны широкий круг вопросов, которые можно поделить на три направления: политика в области свободы передвижения лиц; политика в области обеспечения внутренней безопасности; политика в области построения общего судебного пространства.

Указанные направления соответствуют трем ключевым элементам ПСБП, получившим названия «свобода», «безопасность» и «правосудие».

Исходя из положений ст. 67 Договора о функционировании ЕС (далее — ДФЕС), к элементу «свобода» относится свобода передвижения лиц, иммиграция, убежище, пограничный контроль. К элементу «безопасность» отнесены вопросы, касающиеся предотвращения и борьбы с преступностью, полицейского сотрудничества, правового сотрудничества по уголовным делам, а также сближения уголовного законодательства. Наконец, к компоненту «правосудие» относятся вопросы правового сотрудничества по гражданским делам, основанного на принципе взаимного признания судебных и внесудебных решений.

Политика в области ПСБП имеет свою правовую основу, представленную в виде совокупности законодательных актов. При этом указанные акты имеют различную юридическую силу, различное действие в пространстве и по кругу лиц. Таким образом, система правовых актов Союза в области ПСБП не является однородной ни по методу правового регулирования, ни по особенностям общественных отношений, являющихся объектом регулирования данных актов. Иными словами, ПСБП охватывает политики, отличающиеся друг от друга по многим параметрам.

Вместе с тем данная система законодательства обладает своими особенностями, что позволяет говорить об относительно обособленной подсистеме в рамках права ЕС.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить признаки указанной подсистемы права, определить ее роль и место в системе права ЕС.

В рамках настоящего исследования в первую очередь необходимо определить юридическую природу самой правовой системы ЕС.

Более 50 лет назад в рамках судебного разбирательства по делу «Фламиньо Коста против ЭНЕЛ»² суд ЕС признал за правовой системой ЕС самостоятельный статус, отличный от национального или международного права. Указанная концепция занимает доминирующее положение и в современной юридической науке.

Так, по мнению Л. М. Энтина, «право ЕС представляет собой относительно самостоятельную, автономную и специфичную правовую систему, которая

носит преимущественно наднациональный характер и призвана регулировать общественные отношения, возникающие и связанные с процессом создания и функционирования европейских интеграционных объединений»³.

Согласно позиции М. Л. Энтина «автономная правовая система Европейского права родилась на стыке национального и международного права, при этом важной особенностью права ЕС является то, что образующие его правовые нормы непосредственно порождают права и обязанности не только у государств и институтов ЕС, но и для юридических и физических лиц, находящихся под юрисдикцией стран ЕС»⁴.

По мнению С. Ю. Кашкина и П. А. Калиниченко, «право ЕС представляет собой особую правовую систему, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках ЕС»⁵.

Общей чертой обозначенных выше позиций является то, что право ЕС представляет собой автономную правовую систему. При этом право ЕС, будучи сложной системой, охватывающей чрезвычайно широкий круг правоотношений, имеет определенную структуру, которая отражает цели и задачи, стоящие перед ЕС как интеграционным образованием.

Несмотря на то что право ЕС не идентифицируется с национальным правом, по своей внутренней структуре право ЕС имеет много схожих черт с национальным правом.

В соответствии с теорией права система права традиционно включает три основных компонента: нормы права, институты права, отрасли права. При этом наиболее крупным компонентом выступает отрасль права.

По мнению С. С. Алексеева, «отрасль права — наиболее крупные, центральные звенья структуры права, охватывающие основные виды общественных отношений, характеризующиеся качественными особенностями, которые по своему глубинному экономическому и социально-политическому содержанию требуют обособленного юридически своеобразного регулирования»⁶. При этом специфика отдельных отраслей права выражается в особом режиме регулирования, который представляет собой «особую целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется специфическими приемами регулирования — особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их

³ Энтин Л. М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М., 2009. С. 27.

⁴ Энтин М. Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006. С. 10—11.

⁵ Кашкин С. Ю. Введение в право Европейского Союза. М., 2010. С. 81.

⁶ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 191.

² Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v. E.N.E.L. Reference for a preliminary ruling: Giudice conciliatore di Milano — Italy. Case 6/64. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006>.

реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм»⁷.

Правовая система ЕС имеет внутреннюю структуру, схожую с той, которая характерна для любой национальной правовой системы. В связи с этим можно предположить то, что основными структурными единицами правовой системы ЕС также являются нормы, институты и отрасли права.

В последние годы позиция, согласно которой в рамках права ЕС выделяются отдельные отрасли права, получила достаточно широкое распространение⁸. Данная позиция усиливает понимание права ЕС как самостоятельной и автономной системы юридических норм. Акцент на изучение отраслевого законодательства ЕС позволяет лучше понять особенности права ЕС как обособленной правовой системы. Так, С. Ю. Кашкин и П. А. Калинин отмечают, что «право ЕС следует рассматривать как самостоятельную правовую систему, состоящую из институтов и отраслей. При этом в соответствии с предметным подходом к построению системы права ЕС нормы и институты права ЕС дифференцируются по институтам и отраслям на основе предмета правового регулирования»⁹.

Е. В. Журавлев полагает, что «подразделение права ЕС на различные отрасли отражает комплексный характер предмета его правового регулирования, проявляющийся в разнообразии общественных отношений, которые складываются между участниками интеграционных процессов»¹⁰.

ПСБП выступает одним из направлений политики ЕС наряду с такими политиками, как внутренний рынок, валютный и экономический союз, таможенный союз и т. д.

Правовым инструментом каждого из указанных направлений политики являются соответствующие правовые системы, которые нередко квалифицируются как отрасли права ЕС. В настоящее время в рамках права ЕС традиционно выделяют такие отрасли, как право внутреннего рынка ЕС, валютное право, таможенное право и др.

В связи с этим следует поставить вопрос о том, являются ли все системы правовых норм в рамках права ЕС, регулирующих то или иное направление политики ЕС, отраслями права. По нашему мнению, на данный вопрос следует ответить отрицательно.

Чаще всего основанием для выделения в правовой системе ЕС отрасли права используются мето-

ды, выработанные общей теорией права. В частности, Е. Н. Егорова с целью определения трудового права ЕС использует классические категории общей теории права¹¹, к которым относятся предмет и метод правового регулирования.

Предметом правового регулирования выступают общественные отношения, которые могут поддаваться нормативно-организационному воздействию, осуществляемому при помощи юридических норм, образующих механизм правового регулирования¹². Под методом правового регулирования понимается взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения¹³.

Как пишет О. Ф. Скакун, «метод правового регулирования — совокупность приемов и способов правового воздействия на общественные отношения. Предмет правового регулирования представляет собой условное выделение определенного обособленного круга общественных отношений, которые обладают единым качеством»¹⁴.

Таким образом, к предмету правового регулирования отрасли права относятся качественно однородные отношения; выделенную по указанному критерию систему норм, которая регулирует данные отношения, можно отнести к той или иной отрасли права.

Исходя из этого можно заключить, что отрасли права ЕС объединяют нормы, регулирующие качественно однородные правоотношения. Однако, учитывая специфику ЕС как интеграционного образования, нередко Союз осуществляет политику в той или иной области, которая охватывает общественные отношения, не являющиеся по своей природе однородными. В равной степени это касается политики ЕС в области ПСБП.

По мнению К. Хайлброннера, политика в области ПСБП характеризуется самостоятельностью и концептуальной автономией¹⁵.

С. Пеерс именует указанную систему правом в области юстиции и внутренних дел (EU Justice and Home Affairs Law)¹⁶, относя к нему, в частности, нормы, регулирующие отношения в следующих областях: пограничный контроль, визовая политика, пре-

¹¹ См.: Егорова Е. Н. Трудовое право Европейского Союза как отрасль права Европейского Союза // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 200.

¹² См.: Алексеев С. С. Теория права. С. 211.

¹³ Там же. С. 216.

¹⁴ Скакун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков, 2000. С. 261.

¹⁵ См.: Hailbronner K., Thym D. EU Immigration and Asylum Law. Commentary. 2nd ed. München; Oxford; Baden-Baden, 2016. P. 4.

¹⁶ См.: Peers S. EU Justice and Home Affairs Law. 3rd ed. Oxford, 2012.

⁷ Алексеев С. С. Теория права. С. 191.

⁸ См.: Кашкин С. Ю., Ядрихинская О. А. История становления и развития науки Европейского права в России // История юридических наук в России. М., 2009.

⁹ Кашкин С. Ю. Указ. соч. С. 81.

¹⁰ Журавлев Е. В. Право Европейского Союза как особая правовая система // Современное право. 2008. № 6. С. 103.

доставление убежища, легальная и нелегальная иммиграция, полицейское сотрудничество, правовое сотрудничество по гражданским и уголовным делам.

Таким образом, можно сделать вывод о формировании целостной правовой системы, выступающей в качестве правового инструмента для реализации политики в области ПСБП.

Вместе с тем на сегодняшний день указанную систему достаточно трудно квалифицировать в качестве отдельной отрасли права ЕС.

Еще в 2001 г. А. Я. Капустин писал, что «правовая система ЕС имеет сложную внутреннюю структуру, что объясняется неоднородным характером регулируемых правом ЕС правоотношений. Следует различать первичную и вторичную структуры правовой системы ЕС. Первичная структура включает в себя такие основные правовые институты, как право единого рынка, право таможенного союза, конкурентное право, право интеллектуальной собственности... В праве ЕС еще не сформировались правовые отрасли, поэтому его вторичная структура состоит из сложных правовых комплексов, к которым можно отнести право Сообщества, право сотрудничества в сфере ОВПБ (общая внешняя политика и политика безопасности. — *В. В.*) и право сотрудничества в сфере ПССУВ (сотрудничество полицейских служб и органов правосудия по уголовным делам. — *В. В.*)»¹⁷.

С. С. Алексеев отмечал, что «традиционная "триада", состоящая из норм, институтов и отраслей, не исчерпывает собой сложное строение права. Помимо указанных элементов системы права следует выделять и иные, не всегда обязательные правовые образования, такие как субинституты, подотрасли, ассоциации норм, объединения институтов, семьи отраслей и т. д.»¹⁸. В равной степени данное утверждение можно отнести и к праву ЕС.

Таким образом, система правовых норм в области ПСБП не выступает отраслью права, а представляет собой сложный правовой комплекс, который мы предлагаем именовать подсистемой права в области ПСБП.

Формирование отрасли права всегда носит объективный характер, обусловленный не только законодательной работой, но и правоприменительной практикой, а также иными правовыми явлениями.

Безусловно, различные направления политики в области ПСБП обладают определенными объединяющими признаками, в противном случае у разработчиков учредительных договоров ЕС не было бы оснований выделять ПСБП в качестве отдельной политики ЕС. Однако данное обстоятельство не является

основанием для квалификации подсистемы права в области ПСБП в качестве отрасли права.

На сегодняшний день система нормативных правовых актов в области ПСБП пока не приобрела черты самостоятельной отрасли права, возможно, это случится в будущем по мере развития необходимых для этого предпосылок.

Предметом регулирования подсистемы права в области ПСБП выступают следующие общественные отношения: отношения, возникающие в связи с пересечением физическими лицами внешних и внутренних границ шенгенского пространства; отношения, связанные с осуществлением визовой политики; отношения, связанные с регулированием законной иммиграции и борьбой с нелегальной иммиграцией; отношения, связанные с предоставлением в странах ЕС убежища; отношения, связанные с осуществлением полицейского сотрудничества; отношения, связанные с осуществлением правового сотрудничества по уголовным делам, включая гармонизацию уголовного права и предотвращению преступности; отношения, связанные с осуществлением правового сотрудничества по гражданским делам.

Объединяющим признаком указанных выше общественных отношений в рамках ПСБП является непосредственная связь с достижением изначальной цели по обеспечению внутри ЕС беспрепятственного пересечения физическими лицами внутренних границ. Свободное пересечение внутренних границ является центральным элементом и основной движущей силой всего ПСБП.

Развитие правового сотрудничества по уголовным и гражданским делам, а также сотрудничества в области внутренней безопасности имеет подчиненное значение и направлено на обеспечение свободного передвижения лиц внутри Союза.

По мнению А. О. Четверикова, «краеугольным камнем устройства ЕС, отправным пунктом и, одновременно, направляющим вектором, вокруг которого развиваются все интеграционные преобразования в ЕС, служит либерализация трансграничных отношений, т. е. отмена любых препятствий этим отношениям»¹⁹. Применительно к ПСБП таким вектором служит либерализация трансграничных передвижений физических лиц. Вместе с тем указанное обстоятельство не делает однородными отношения, являющиеся предметом регулирования в рамках ПСБП.

Кроме того, в разных областях ПСБП применяются различные методы правового регулирования, в частности, в сфере правового сотрудничества по уголовным делам таким методом является гармонизация, в области правового сотрудничества по гражданским делам — унификация, а в области иммигра-

¹⁷ Капустин А. Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 15.

¹⁸ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 22.

¹⁹ Четвериков А. О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского Союза: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 7.

ционной политики наблюдается сочетание методов гармонизации и унификации.

Как было отмечено выше, формирование подсистемы права ПСБП нельзя назвать сугубо объективным процессом, его появление вызвано, главным образом, деятельностью законодателя, подчиненной политической цели построения в рамках ЕС территории без внутренних границ, предусмотренной ч. 2 ст. 3 ДЕС.

При этом подсистема права ПСБП отчасти базируется на ряде отраслей национального права, в том числе уголовно-процессуальном праве, гражданском процессуальном праве, уголовном праве, иммиграционном праве и т. д. В результате в рамках права ЕС была сформирована подсистема, не имеющая аналогов на национальном уровне. Подсистема права ПСБП включает такие элементы, которые относятся к различным отраслям национального права и которые практически никогда не соотносятся друг с другом и тем более не формируют на национальном уровне самостоятельную отрасль права.

Указанное обстоятельство дополнительно свидетельствует, что подсистема права ПСБП не является следствием какого-либо объективного процесса, а выступает результатом воли законодателя.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 ДФЕС политика в области ПСБП относится к смешанной компетенции ЕС. Союз действует только в пределах компетенции, которая предоставлена ему государствами-членами. Любая компетенция, не закрепленная за Союзом, осуществляется государствами-членами.

Анализ положений разд. V ч. 3 ДФЕС позволяет сделать вывод, что в компетенцию ЕС переданы далеко не все вопросы, относящиеся к сфере, охватываемой понятием ПСБП. Значительная часть вопросов, особенно в сфере судебного пространства и пространства внутренней безопасности, находятся вне пределов регулирования права ЕС и по-прежнему решаются на уровне государств-членов.

Поэтому специфика данных отношений состоит в том, что они включают не весь комплекс отношений, возникающих в связи с пересечением физическими лицами границ или осуществлением полицейского сотрудничества, а лишь в той части, в которой они являются объектом воздействия со стороны ЕС. Иными словами, данные отношения имеют интеграционный характер и включают наднациональный компонент.

Подсистема права ПСБП как элемент права ЕС имеет сложную внутреннюю структуру.

Как уже отмечалось, в ПСБП выделяются три ключевых компонента: свобода, безопасность и правосудие. Каждый из указанных компонентов отражает то или иное направление политики, имеющее соответствующую правовую основу. С учетом этого в структуре подсистемы права ПСБП можно выделить следующие элементы:

1) законодательство о свободе передвижения лиц, регулирующее отношения в сфере свободы передвижения лиц (пересечение лицами внутренних и внешних границ, пограничный контроль, визовая политика, иммиграционная политика и предоставление убежища);

2) правоохранительное законодательство (законодательство в области внутренней безопасности), регулирующее вопросы сотрудничества государств-членов ЕС по вопросам борьбы с преступностью;

3) законодательство в области судебного сотрудничества, регламентирующее формирование общего судебного пространства в рамках ЕС (осуществление правового сотрудничества по гражданским делам).

Каждый из указанных выше блоков подсистемы права ПСБП также имеет сложную внутреннюю структуру.

Законодательство о свободе передвижения в зарубежной литературе нередко именуют правом ЕС об иммиграции и убежище (*EU Immigration and Asylum Law*)²⁰. При этом указанная система правовых актов регулирует отношения в трех основных сферах: въезд и пересечение границ, включая визовую политику; иммиграция; предоставление убежища.

В российской юридической науке законодательство ЕС о свободе передвижения лиц нередко обозначается как шенгенское право²¹. По мнению М. М. Бирюкова, шенгенское право — это комплекс юридических норм, представляющих собой компонент европейского права и регулирующий правоотношения, связанные с обеспечением свободы передвижения как граждан ЕС, так и граждан третьих стран в пределах шенгенского пространства²². Иными словами, предметом регулирования шенгенского права являются отношения, связанные с пересечением физическими лицами внешних и внутренних границ шенгенского пространства.

Правоохранительное законодательство ЕС регулирует отношения в четырех сферах: предотвращение преступности, сотрудничество полицейских органов, сотрудничество в уголовно-процессуальной сфере и гармонизация национального уголовного права.

В зарубежной научной литературе для обозначения правоохранительного законодательства ЕС

²⁰ См.: *Hailbronner K., Thym D.* Op. cit.; *EU Immigration and Asylum Law: Text and Commentary* / eds. by *S. Peers, N. Rogers*. Leiden, 2006.

²¹ См.: *Право Европейского Союза: учебник* / под ред. *С. Ю. Кашикина*. М., 2002; *Потемкина О. Ю., Войников В. В.* Понятие и содержание шенгенского права // *Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики на современном этапе: матер. межвузовской конф.* / под общ. ред. *О. А. Заячковского*. Калининград, 2004. С. 60—70.

²² См.: *Бирюков М. М.* Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2010. С. 118.

чаще всего используют одновременно два термина. Первый термин «европейское уголовное право» (European Criminal Law)²³ отражает процессуальный и материальный аспекты борьбы с преступностью. Второй термин «полицейское сотрудничество и безопасность ЕС» (EU Policing and Security)²⁴ касается оперативного аспекта правоохранительной деятельности.

Законодательство в области общего судебного пространства регулирует осуществление правового сотрудничества по гражданским делам. Указанная система правовых норм ЕС в зарубежной литературе получила название «международное частное право ЕС» (EU Private International Law)²⁵ или «правосудие по гражданским делам» (EU Civil Justice)²⁶. Следует отметить то обстоятельство, что традиционно к общему судебному пространству относят вопросы сотрудничества не только по гражданским, но и по уголовным делам. Однако ныне действующая редакция ДФЕС (ст. 67) в понятие «правосудие» включает только правовое сотрудничество по гражданским делам, уголовно-процессуальный компонент отнесен к сфере внутренней безопасности.

Необходимо обратить внимание на то, что использование термина «законодательство» применительно к системе правовых актов ЕС носит небесспорный характер. Автор настоящей статьи придерживается позиции, согласно которой в правовом лексиконе ЕС допустимо использование указанного термина. В частности, понятие «законодательство ЕС» встречается в тексте учредительных договоров (ст. 25 и 37 Протокола № 4 к ДФЕС о Статуте Европейской системы центральных банков и Европейского цен-

трального банка), а также в российской²⁷ и зарубежной²⁸ юридической литературе.

Учитывая изложенные обстоятельства, мы можем прийти к выводу о формировании в рамках права ЕС относительно самостоятельного элемента, который можно обозначить как подсистему права ПСБП, представляющую собой систему взаимосвязанных законодательных актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с пересечением лицами внешних и внутренних границ ЕС, осуществлением межгосударственного полицейского сотрудничества, правового сотрудничества по уголовным и гражданским делам внутри ЕС, а также сближением уголовного законодательства.

Подсистема права ПСБП представляет собой особый элемент в праве ЕС, который не имеет аналога на национальном уровне. Например, трудовое право ЕС взаимодействует с национальными системами трудового права государств-членов, а также международным трудовым правом²⁹. Система законодательства ПСБП взаимодействует не с какой-то определенной отраслью национального права государств-членов, а с целой группой таких отраслей, среди которых следует выделить: миграционное право, административное право, полицейское право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, гражданское процессуальное право, семейное право.

Процесс формирования подсистемы права ПСБП нельзя назвать завершенным, она находится в стадии становления. В перспективе подсистема права ПСБП может приобрести черты самостоятельной отрасли права, однако на сегодняшний момент она выступает в качестве сложного правового комплекса.

²³ См.: *Satzger H.* International and European Criminal Law. Baden-Baden, 2018.

²⁴ См.: *Peers S.* EU Justice and Home Affairs Law.

²⁵ См. Latest Developments in EU Private International Law / eds. by *B. Campuzano Diaz, M. Czepelak, A. Rodriguez Benot, Á. Rodriguez Vazquez.* Antwerpen, 2011.

²⁶ См.: *Storskrubb E.* Civil Justice: the Contested Nature of the Scope of EU Legislation // Policy Change in the Area of Freedom, Security and Justice: How EU Institutions Matter / eds. by *F. Trauner, A. Ripoll Servent.* Oxfordshire; N. Y., 2015.

²⁷ См., например: *Четвериков А. О.* Законодательство и правовые акты Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года // *Lex Russica.* 2008. № 6. С. 1544—1555.

²⁸ См.: *Peers S.* Towards a New Form of EU Law?: The Use of EU Institutions outside the EU Legal Framework // *European Constitutional Law Review.* 2013. Vol. 9. Iss. 1. P. 39.

²⁹ См.: *Егорова Е. Н.* Основы трудового права Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- EU Immigration and Asylum Law: Text and Commentary / eds. by *S. Peers, N. Rogers.* Leiden, 2006.
- Hailbronner K., Thym D. EU Immigration and Asylum Law. Commentary. 2nd ed. München; Oxford; Baden-Baden, 2016.
- Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v E. N. E. L. Reference for a preliminary ruling: Giudice conciliatore di Milano — Italy. Case 6/64. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006>.
- Latest Developments in EU Private International Law / eds. by *B. Campuzano Diaz, M. Czepelak, A. Rodriguez Benot, Á. Rodriguez Vazquez.* Antwerpen, 2011.
- Peers S. EU Justice and Home Affairs Law. 3rd ed. Oxford, 2012.
- Peers S. Towards a New Form of EU Law?: The Use of EU Institutions outside the EU Legal Framework // *European Constitutional Law Review.* 2013. Vol. 9. Iss. 1.
- Satzger H. International and European Criminal Law. Baden-Baden, 2018.

- Storskrubb E. Civil Justice: the Contested Nature of the Scope of EU Legislation/ Policy Change in the Area of Freedom, Security and Justice: How EU Institutions Matter / eds. by F. Trauner, A. Ripoll Servent. Oxfordshire; New York, 2015.
- Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
- Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
- Бирюков М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2010.
- Егорова Е. Н. Основы трудового права Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- Егорова Е. Н. Трудовое право Европейского Союза как отрасль права Европейского Союза // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
- Журавлев Е. В. Право Европейского Союза как особая правовая система // Современное право. 2008. № 6.
- Капустин А. Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
- Кашкин С. Ю. Введение в право Европейского Союза. М., 2010.
- Кашкин С. Ю., Ядрихинская О. А. История становления и развития науки Европейского права в России // История юридических наук в России. М., 2009.
- Потемкина О. Ю., Войников В. В. Понятие и содержание шенгенского права // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики на современном этапе: матер. межвузовской конф. / под общ. ред. О. А. Зажачковского. Калининград, 2004.
- Право Европейского Союза: учебник / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2002.
- Скаун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков, 2000.
- Четвериков А. О. Законодательство и правовые акты Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года // Lex Russica. 2008. № 6.
- Четвериков А. О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского Союза: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
- Энтин Л. М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М., 2009.
- Энтин М. Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006.